

РЕЛИГИЯ, СВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА И БИОМЕДИЦИНСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Подгалова Александра Сергеевна, аспирант
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Российская Федерация, 119234, г. Москва, Ленинские горы, 1
E-mail: alexandrapodgalova@mail.ru

Традиционный конфликт между религией и наукой в проявляется в конфликте между религией и светской культурой в отношении к современным биомедицинским технологиям. Например, влияние, которое оказывают вспомогательные репродуктивные технологии на жизнь человека, выходит далеко за рамки только медицинского вмешательства. Новые технологии трансформируют биологические и социальные роли человека, влияют на формирование общественного мнения о развитии и распространении технологий в целом, становясь причиной появления новых этических дилемм. Православное сообщество отрицает и резко критикует технологии в репродуктивной области, так как эти методики влияют на религиозное понимание природы человека, противоречат православному пониманию семьи, ролей мужчины и женщины в браке. На основе материалов православных СМИ показано, на чём строится критика методики суррогатного материнства православным сообществом. Выделены и раскрыты основные акценты и аргументы такой критики. На базе проведённого исследования сделан вывод о том, что использование искусственных репродуктивных технологий и суррогатного материнства затрагивает глобальную проблему соотношения религии, биомедицинских и других технологий, когда современный человек ставится перед выбором между технологическими возможностями, с одной стороны, и религиозными нормами, запретами, с другой стороны.

Ключевые слова: философия культуры, философская антропология, религиоведение, биоэтика, христианство, православная публицистика, искусственные репродуктивные технологии, суррогатное материнство

RELIGION, SECULAR CULTURE AND BIOMEDICAL TECHNOLOGIES

Podgalova Alexandra S., postgraduate
Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, 119234, Russian Federation
E-mail: alexandrapodgalova@mail.ru

The traditional conflict between religion and science is being transformed into a conflict between religion, advanced technology and secular culture. The impact of assisted reproductive technologies on human life goes far beyond medical intervention alone. Scientific technologies transform the biological and social roles of humans, influence the formation of public opinion on the development and dissemination of technology in General, thereby becoming the cause of new ethical dilemmas. Ethical dilemmas are particularly acute for the community of believers. The Orthodox community denies and sharply criticizes technologies in the reproductive field, as these methods affect the religious understanding of human nature, completely contradicts the Orthodox understanding of the family, the roles of men and women in marriage. The purpose of the article, based on the materials of the Orthodox media, is to show what is the basis of criticism of the surrogate motherhood methodology by the Orthodox community. The author identifies and explains the main focus of criticism, arguments. On the basis of the study, the author concludes that the use of artificial reproductive technologies and surrogate mother affects the global problem of the ratio of religion and scientific technologies, in which modern man is faced with a choice between scientific and medical technologies on the one hand and religious norms, prohibitions on the other hand.

Keywords: philosophy of culture, philosophical anthropology, religious studies, bioethics, orthodox media, reproductive technologies, surrogate motherhood, baptism of children

Вмешательство научных технологий в жизнь человека затрагивает не только физические аспекты человека, но также влияет на его духовную, этическую составляющие, изменяя устоявшиеся социальные и биологические роли, и выводит вопрос морально-этического статуса человека на новый уровень. Влияние, которое оказывают современные технологии на человека и культуру в целом, неизбежно влекут за собой возникновение сложных этических дилемм. Например, дискуссии о применении вспомогательных репродуктивных технологий неразрывно связаны с вопросами о том, в какой момент человек становится личностью, когда зародыш начинает обладать набором прав, которые бы нарушались путём медицинских вмешательств,

когда права женщины, которая может распоряжаться своим телом, здоровьем по собственному усмотрению, пересекаются с правами рожденного или ещё не рождённого ребёнка.

Современная женщина имеет право распоряжаться своим телом самостоятельно, а благодаря развитию медицинских технологий, обладает рядом прав и возможностей в сфере материнства. Это право может реализоваться через возможность с помощью медицинских и фармацевтических технологий избежать деторождения. Результатом может стать не только отсутствие материнского статуса, но и, напротив, обретение такого статуса через обращение к вспомогательным процедурам искусственного оплодотворения и услугам суррогатной матери. Возможно также немислимое прежде использование собственного тела для того, чтобы выносить и родить ребёнка, который биологически не является собственным ребёнком данной женщины. Такие возможности могут не привлекать достаточного внимания со стороны общества, но, как отмечают П. Д. Тищенко и Б. Г. Юдин, биомедицинские технологии являются полем «самых радикальных преобразований человеческого в человеке» [15, с. 51].

Развитие вспомогательных репродуктивных технологий и появление третьего лица – суррогатной матери – в отношениях между мужчиной и женщиной, где они являются родителями будущего ребёнка, способствуют разделению традиционных социальных и биологических ролей мужчины и женщины. Таким образом, женщина может быть биологической матерью, но не иметь социальный статус матери этого ребёнка и наоборот.

Позиция религии занимает важное место в этических дискуссиях об исследованиях в сфере медицинских технологий. В данном вопросе религия предполагает подход к защите жизни человека, во многом противоречащий контексту светской культуры. Вопрос обретает остроту, так как методики, которые становятся все более распространёнными и призваны сделать жизнь человека лучше, оказываются недопустимыми с точки зрения религии. Человек находится перед выбором между императивами светской культуры с её научно-технологическими достижениями, с одной стороны, и религиозными нормами – с другой.

Специфика православно-христианского взгляда на преодоление бесплодия с помощью искусственных репродуктивных технологий и услуг суррогатной матери связана с пониманием семьи как основной сферы самореализации женщины и её главной роли – жены, матери, сестры, дочери, с осознанием ответственности родителей за рождение ребёнка, с пониманием духовной связи матери и ребёнка. Суррогатная мать как ещё один субъект в священных с православной точки зрения отношениях между мужем и женой – родителями будущего ребёнка, разрушает традиционное понимание семьи. Если юридический статус матери определяет государство, то вопрос об этическом статусе суррогатной матери, которая выносила и родила ребёнка и тоже считается матерью, остается нерешённым.

Использование тела другой женщины для вынашивания и рождения ребёнка отрицается и осуждается православным сообществом. Официальная позиция РПЦ по вопросу суррогатного материнства содержится в документе «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», принятому на юбилейном соборе 2000 г., и на протяжении последующих лет последовательно отстаивается на государственном и международном уровнях. Например, в интернет-издании «Православие.ру» в 2005 г. освещалось участие представителей Русской православной церкви наряду с представителями католической церкви в общеевропейских мероприятиях против законодательного закрепления практики суррогатного материнства [11]. Тема суррогатного материнства и искусственных репродуктивных технологий обсуждается на конференциях. Например, из публикаций за 2006 г. можно упомянуть доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла на конференции, посвящённой биотехнологиям, опубликованный в издании «Церковный вестник» [2]. В 2010 г., в интернет-издании «Православный мир» была опубликована статья, посвящённая проблемам отношения к ЭКО (экстракорпоральному оплодотворению), в которой уделялось внимание вопросам суррогатного материнства [4]. Неоднократно тема суррогатного материнства являлась предметом обсуждения в рамках Рождественских чтений, например, в 2010 г. на конференции «Церковь и государство в решении медико-социальных проблем материнства и детства», на пресс-конференции в ИТАР-ТАСС в 2011 г., где, помимо обсуждения проблемы абортов, поднимался вопрос о методике суррогатного материнства и необходимости поиска другого решения [8]. Отметим также участие представителей Русской православной церкви в международной конференции

«Суррогатное материнство: нарушение прав человека» в рамках весенней сессии ПАСЕ, которое освещалось изданием «Православие.ру» в 2012 г. [7].

Переходя к рассмотрению оценки суррогатного материнства, следует остановить внимание на том, как данная методика определяется. В двенадцатой главе документа «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» суррогатное материнство характеризуется как методика «противоестественная и морально недопустимая даже в тех случаях, когда осуществляется на некоммерческой основе» [6]. Определения данной методики и трактовки причин её использования можно найти и на страницах православных СМИ. Например, в статье «Почему Церковь против суррогатного материнства», опубликованной в журнале «Нескучный сад», причиной использования этой методики указывается желание людей быть «хозяевами жизни» [1]. В публикациях «Журнала Московской Патриархии» суррогатное материнство именуется как «бунт против Творца, отсутствие подчинения своей воли Промыслу Божию, проявление явного неверия, отрицание Бога и хула на Него» [13, с. 62], «обесценивание материнской любви» [10, с. 68], «унижение человеческого достоинства женщины, тело которой в данном случае рассматривается как своего рода инкубатор» [5, с. 63]. Таким образом, основной акцент в определении искусственных репродуктивных технологий и суррогатного материнства – это апелляция к желанию человека быть равным Богу, что противоречит догмам и нормам религии.

Следует отметить, что критика направлена не только на «пару, одержимую желанием стать родителями» [9], но и на женщину, желающую стать суррогатной матерью. Главный акцент этой критики делается на эмоциональные, морально-нравственные аргументы. Так, епископ Смоленский и Вяземский Пантелеимон, председатель Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению, в интервью журналу «Нескучный сад» говорит, что «суррогатное материнство лишает женщину, которая вынашивает ребёнка, материнских чувств, ...суррогатное материнство ...разрушает внутренний мир женщины, установившиеся в человечестве связи между отцом и матерью, между матерью и ребёнком» [1]. Протоиерей Дмитрий Смирнов проводит аналогию с проституцией, так как «и в том и в другом случае женщина использует своё тело для чужого удовольствия и получает за это деньги» [15], а также говорит о том, что суррогатное материнство «низводит человека до уровня животного. Телят отбирают у коров и делают из них телячьи котлеты. Здесь, конечно, не для котлет, но всё-таки душе женщины, её материнскому инстинкту наносится огромный ущерб!» [15].

Анализ церковно-публицистических изданий, начиная с 2000 г., показывает, что тема суррогатного материнства из года в год находит отражение на страницах таких общеизвестных изданий, как «Журнал Московской Патриархии» – официальный журнал Русской православной церкви, «Нескучный сад» – издание, специализирующееся на духовной и общественной жизни православного христианина, «Фома» – журнал для сомневающихся, «Церковный вестник» – православное издание общей направленности; интернет-издания «Патриархия.ру», «Правмир», «Седмица». Примерно до 2012 г. публикации, касающиеся темы суррогатного материнства, носят более общий характер, но начиная с 2013 г. тема суррогатного материнства рассматривается в совокупности со смежной проблемой крещения детей, рождённых суррогатной матерью. Эта тема выходит на первый план, начиная с того момента, когда в общественной публицистике появились сообщения об обращении людей, пользующихся широкой публичной известностью, к практике суррогатного материнства и их желании крестить детей по православным канонам. Внимание общественности к подобному рода событиям повлияло на активное обсуждение вопроса касательно о возможности или невозможности крещения детей на страницах православных СМИ, что выявило необходимость выработки официального решения по данному вопросу. Например, в интернет-издании «Патриархия.ру» активно освещалось обсуждение этого вопроса Синодальной комиссией Русской православной церкви, итоги и основные моменты заседания комиссии относительно методики суррогатного материнства и вопроса крещения младенцев, рождённых суррогатной матерью [12].

Официальный документ, регулирующий данный вопрос, был принят в конце 2013 г. на заседании Священного синода Русской православной церкви. Согласно этому документу, крещение младенцев, рождённых суррогатной матерью, возможно только после того, как родители «осознают, что с христианской точки зрения подобная репродуктивная технология является нравственно предосудительной, и принесут церковное покаяние – вне зависимости

от того, осознанно или неосознанно они проигнорировали позицию Церкви» [5]. Отметим, что в документе главный акцент делается на родителей ребёнка и суррогатной матери. В данном случае возможность крещения ребёнка для родителей выступает как критерий соотношения с православным сообществом. Протоиерей М. Козлов, комментируя принятие документа «О крещении младенцев, родившихся при помощи “суррогатной матери”», выделяет покаяние (родителей и суррогатной матери) в качестве такого критерия. Утверждается, что это необходимо, «чтобы не получилось, что можно сидеть одновременно на двух стульях: и вопиющим образом свидетельствовать о том, что у человека свои взгляды, своё мировоззрение, и одновременно делать вид, что он каким-то образом причастен к Православию» [3].

Таким образом, суммируя все аргументы, можно говорить о том, что тема суррогатного материнства является актуальной для сообщества православных христиан и освещается в православных СМИ. При этом обсуждение темы имеет несколько направленностей: критика методики в целом, критика пары, которая прибегает к помощи суррогатной матери, а также критика женщины, которая желает быть суррогатной матерью. Критика методики суррогатного материнства опирается на представление о том, что суррогатная мать (как третий участник в отношениях между супружеской парой) разрушает семью и, в христианском понимании, разрушает отношения между матерью и ребёнком. Критика пары, обращающейся за помощью к суррогатной матери, основывается на том факте, что обращение к методике противоречит позиции РПЦ, согласно которой приветствуется усыновление детей, но не выбор недопустимого с православной точки зрения суррогатного материнства. Крещение младенцев, рождённых с помощью этой методики, является критерием соотношения с сообществом верующих. Критика суррогатной матери основывается на понимании моральный статус женщины и представляет собой попытку защитить её материнские чувства.

Изучение вопроса критики суррогатного материнства, как и биоэтических вопросов в целом, в православных СМИ показывает взаимосвязь и влияние между развитием биомедицинских технологий, возможностями, которые это развитие даёт человеку, изменением социальных и биологических ролей, светской и религиозной моралью и соответствующими ценностями.

Таким образом, научно-технологическое развитие, влияющее на жизнь человека, меняя его социальные и биологические роли, порождает новые противоречия между религией и светской культурой. Методика суррогатного материнства, которая является способом преодоления бесплодия и в целом соответствует ценностям светской культуры (хотя и здесь есть дискуссионные вопросы), явно противоречит религиозным нормам, православно-христианскому пониманию семьи, отношений между матерью и ребёнком и попадает под религиозные санкции. Подчинение нравственным религиозным критериям делает данную методику запретной с точки зрения религии, возлагающей санкции на людей, воспользовавшихся соответствующей технологией. При этом ограничиваются возможности крещения детей, выношенных суррогатной матерью. Это порождает дополнительные сложности в жизни современного человека, осознающего свою принадлежность к христианскому миру, но вместе с тем включенного в контекст светской культуры с характерной для неё установкой на использование новых технологических возможностей.

Список литературы

1. Данилова, Ю. Почему Церковь против суррогатного материнства? / Ю. Данилова // Нескучный сад. – 2011. – № 11. – Режим доступа: <http://www.nsad.ru/articles/pochemu-cerkov-protiv-surrogatnogo-materinstva>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (Дата обращения: 13.01.2019).
2. Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла на конференции «Развитие биотехнологий: вызовы христианской этике» // Церковный вестник. – 2006. – № 5 (330). – Режим доступа: <http://www.tserkov.info/archi/?ID=5235>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (Дата обращения: 12.01.2019).
3. Козлов М. прот. Почему нужно каяться за суррогатное материнство? / прот. М. Козлов // Фома. – 2013. – Режим доступа: <http://foma.ru/pochemu-nuzhno-kayatsya-za-surrogatnoe-materinstvo.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (Дата обращения: 13.01.2019).
4. Методы ЭКО, удостоенные Нобелевской премии, в Русской Православной Церкви считаются нравственно неприемлемыми. – 2010. – Режим доступа: <https://www.pravmir.ru/metody-eko-udostoennye>

nobelevskoj-premii-v-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi-schitayutsya-nravstvenno-nepriemlyimi, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (Дата обращения: 12.01.2019).

5. О крещении младенцев, родившихся при помощи «суррогатной матери» // Журнал Московской Патриархии. – 2014. – № 2. – С. 63–64.

6. Основы социальной концепции Русской Православной церкви. – Москва, 2000. – XII.4.

7. Представитель Русской Церкви выступил на конференции по проблеме суррогатного материнства в рамках сессии ПАСЕ. 2012 г. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2188879.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

8. Проблема абортов: работа психологов позволит сохранить 150 тысяч жизней. – 2011. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1556173.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (Дата обращения: 12.01.2019).

9. Сечина, И. Суррогатное материнство: чужой ребенок за деньги / И. Сечина // Нескучный сад. – 2012. – Режим доступа: <http://www.nsad.ru/articles/surrogatnoe-materinstvo-chuzhoj-rebenok-za-dengi>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (Дата обращения: 12.01.2019).

10. Силуянова, И. Суррогатное материнство – это обесценивание материнской любви / И. Силуянова // Журнал Московской Патриархии. – 2013. – № 1. – С. 68–71.

11. Совет Европы не будет рассматривать вопрос о суррогатном материнстве. – 2005. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/15664.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (Дата обращения: 12.01.2019).

12. Состоялось пленарное заседание Синодальной библейско-богословской комиссии. – 2013. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3477611.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (Дата обращения: 12.01.2019).

13. Стефанов, С. Суррогатное материнство есть бунт против Творца / С. Стефанов // Журнал Московской Патриархии. – 2012. – № 1. – С. 62–63.

14. Тищенко, П. Д. Биоэтика и журналистика / П. Д. Тищенко, Б. Г. Юдин. – Москва : АдамантЪ, 2011. – 128 с.

15. Устюгов, М. Церковь не одобряет метод, который сделал Филиппа Киркорова отцом / М. Устюгов // Крестовский мост. – 2011. – № 12. – Режим доступа: <http://www.krest-most.ru/?c=article&id=150>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (Дата обращения: 12.01.2019).

References

1. Danilova Yu. *Pochemu Tserkov protiv surrogatnogo materinstva?* [Why is the church against surrogacy?]. Available at: <http://www.nsad.ru/articles/pochemu-cerkov-protiv-surrogatnogo-materinstva>.

2. *Doklad mitropolita Smolenskogo i Kaliningradskogo Kirilla na konferentsii "Razvitiye biotekhnologii: vyzovy khristianskoy etiki"* [Report of metropolitan of Smolensk and Kaliningrad Kirill at the conference "Development of Biotechnology: Challenges to Christian Ethics"]. Available at: <http://www.tserkov.info/archi/?ID=5235>.

3. Kozlov M. *Pochemu nuzhno kayatsya za surrogatnoe materinstvo?* [Why do I need to repent for surrogate motherhood?]. Available at: <http://foma.ru/pochemu-nuzhno-kayatsya-za-surrogatnoe-materinstvo.html>.

4. *Metody EKO, udostoennye Nobelevskoy premii, v Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi schitayutsya nravstvenno nepriemlyimi* [IVF methods awarded the Nobel Prize are considered morally unacceptable in the Russian Orthodox Church]. Available at: <https://www.pravmir.ru/metody-eko-udostoennye-nobelevskoy-premii-v-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi-schitayutsya-nravstvenno-nepriemlyimi/>.

5. *Kreshchenii mladencev, rodivshihsiya pri pomoshchi «surrogatnoj materi»* [On the baptism of babies born with the help of a "surrogate mother"]. *Zhurnal Moscovskoy Patriarkhii* [The Journal of the Moscow Patriarchate], 2014, no. 2, pp. 63–64.

6. *Osnovy sotsialnoy kontseptsii Russkoy Pravoslavnoy tserkvi* [Basic social conception of the Russian Orthodox Church]. Moscow, 2000. XII.4.

7. *Predstavitel Russkoy Tserkvi vystupil na konferentsii po probleme surrogatnogo materinstva v ramkakh sessii PASE* [The representative of the Russian Church spoke at a conference on surrogate motherhood at the PACE session]. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2188879.html>.

8. *Problema abortov: rabota psikhologov pozvolit sokhranit 150 tysyach zhizney* [The problem of abortion: the work of psychologists will save 150 thousand lives]. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1556173.html>.

9. *Sechina I. Surrogatnoe materinstvo: chuzhoj rebenok za dengi* [Surrogate motherhood: a stranger child for money]. Available at: <http://www.nsad.ru/articles/surrogatnoe-materinstvo-chuzhoj-rebenok-za-dengi>.

10. *Siluyanova I. Surrogatnoe materinstvo – eto obestsenivanie materinskoy lyubvi* [Siluyanova I. Surrogacy is the devaluation of maternal love]. *Zhurnal Moscovskoy Patriarkhii* [The Journal of the Moscow Patriarchate], 2013, no. 1, pp. 68–71.

11. *Sovet Evropy ne budet rassmatrivat vopros o surrogatnom materinstve* [The Council of Europe will not consider surrogacy]. Available at: <http://www.pravoslavie.ru/15664.html>.

12. *Sostoyalos plenarnoe zasedanie Sinodalnoy bibleysko-bogoslovskoy komissii* [A plenary meeting of the Synodal Biblical Theological Commission took place]. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3477611.html>.
13. Stefanov S. Surrogatnoe materinstvo est bunt protiv Tvortsa [Surrogate motherhood is a revolt against the Creator]. *Zhurnal Moscovskoy Patriarkhii* [The Journal of the Moscow Patriarchate], 2012, no. 1, pp. 62–63.
14. Tishchenko P. D., Yudin B. G. *Bioetika i zhurnalistika* [Bioethics and Journalism]. Moscow, Adamant Publ., 2011, 128 p.
15. Ustyugov M. *Tserkov ne odobryaet metod, kotoryy sdelal Filippa Kirkorova ottsom* [The Church does not approve of the method that made Philip Kirkorov father]. Available at: <http://www.krest-most.ru/?c=article&id=150>.